

18+

Ислям Капеев

Остров детства

Ислям Капеев

Остров детства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72304957

ISBN 9785006773271

Аннотация

Часто мы едем в места, где воздух помнит наше счастливое дыхание, в надежде отыскать или встретить там самих себя прежних. Главный герой этой повести – не исключение. При необычных обстоятельствах он отправляется в отпуск в места, которые для него дороги, обладающие силой, переносящей в детство. А там его уже ждут приключения.

Содержание

От автора	5
1	8
2	15
3	21
4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Остров детства

Ислям Капеев

© Ислям Капеев, 2025

ISBN 978-5-0067-7327-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Написанная книга – плод моих размышлений и воспоминаний о теплом и беззаботном времени жизни, имя которому – детство. Это время похоже на особое сокровище, которое невозможно ни потерять, ни продать, ни забыть. Оно всегда рядом. И всегда как маяк светит в темные моменты, которые порой бывают во взрослой жизни, согревает, как ночной костер, у которого пели песни под гитару, дарит счастье и надежду на то, что так будет всегда.

Я решил поделиться своими творчески составленными светлыми воспоминаниями, потому что хочется сказать главное: да, детство – это пора, в которую невозможно вернуться, куда нельзя купить билет, но оно всегда рядом с нами, в нашем сердце. Хоть и начинаем мы осознавать всю его красоту и счастье лишь в зрелом возрасте.

Детство было у каждого из нас, мы все родом оттуда, поэтому я запечатлел на страницах этой книги теплоту, любовь и светлую радость того времени.

Я благодарен моим близким, которые вдохновили меня на написание этой истории. Тем, которые послужили прототипами, подарили теплые воспоминания. Благодарен и тем, кто был рядом в радостные и непростые времена, кто поддерживал меня на жизненном пути.

А самое главное, я благодарен тем людям, воспоминания

о которых легли в основу этой истории и сделали так, что образ маленького радостного мальчика до сих пор живет и согревает мое сердце.

Надеюсь, что «Остров детства» отзовется и в ваших сердцах. Прошу не судить меня строго, мои добрые читатели.

Москва, 2025

1

Свежий ветер трепал волосы, доносил брызги до самого лица, налетал порывами так, словно хотел столкнуть человека со своего места. Природа сегодня бушевала вовсю, чувствовались ее мощь и торжество.

От берега в это время отходил небольшой катерок, точнее, пытался это сделать, так как приходилось одновременно с движением противостоять стихии. Остров не отпускал человека.

«А, будь что будет!» – подумал Илья. И, чуть присев, он оттолкнулся и нырнул с кормы катера прямо в пенистые волны.

За несколько месяцев до этого

Илья Владимирович Сергеев сидел в офисе и разбирал дела: то, что пора было отправить в архив; то, что еще могло пригодиться или требовало доработки, и то, что было совсем свежее. Все это мгновенно делилось на три стопки и раскладывалось по необходимым папкам. Во всем должен был быть порядок и контроль.

Профессия юриста, которую он выбрал однажды и, как теперь оказалось, навсегда, была довольно прибыльной, хоть порой и нервной. На консультацию к нему приходили раз-

ные люди: и вполне приличные, и не совсем адекватные. Но Илья Владимирович во всем старался находить плюсы. В любой истории было за что зацепиться: необычное, интересное, порой и смешное. Он копил эти факты, хотя совершенно не знал, где они ему пригодятся.

В ноутбуке в папке «Все с рабочего стола» был неприметный файл под названием... а впрочем, какая разница, что за название было у этого файла. В нем Илья Сергеев хранил то, что его цепляло, то, что казалось интересным, то, с чем он сталкивался сам и чем делились его коллеги.

Когда он рассказывал что-то эдакое в компании, друзья смеялись до слез и потом частенько вспоминали то фразу, которая застряла в памяти, то имена или фамилии незадачливых участников ситуации, а то и исторические факты, которыми Илья не прочь был похвастать.

Он еще со школьных лет завел себе особый блокнот, куда вносил данные про юридические казусы, принятые необычные законы и судебную систему, которая по-разному складывалась в разные времена.

Часто объяснял и разъяснял законы знакомым, далеким от юридической деятельности. Объяснял, как говорится, на пальцах, создавая порой абсурдные, но очень доходчивые ситуации, после которых вопросы от друзей в стиле: «А это вообще законно?» таяли, словно пломбир на солнце.

Буквально вчера за разговорами в суши-баре у них завязался спор с Володей Шатровым. Казалось бы, приятель –

человек неглупый, образованный, но тем не менее показывал сейчас свою недальновидность. Он доказывал, что если он заключает договор с солидной фирмой, то там точно никаких подводных камней быть не может.

– Там все чисто и прозрачно, как слеза младенца. Их юристы сто раз проверили. Ну неужели такая контора будет обманывать своих клиентов? Так от них же тогда все разбегутся.

– А про мелкий шрифт и особые условия ты разве не слышал? – Сергеев удивленно улыбнулся приятелю, недоумевая, шутит тот или реально так думает.

– Ой, да какие особые условия, Илюх! Это ты просто в своих юридических делах погряз да в разборках судебных, вот тебе и мерещится все везде! Так, а что это нам заказ не несут? Мы уже минут двадцать тут с тобой болтаем.

В этот момент подошла милая барышня, работающая официантом, принесла сет суши и извинения за их задержку.

– Слушай, а спорим, что ты не съешь двадцать запеченных суши за один присест? – внезапно спросил Сергеев Шатрова.

– Да в легкую! На что спорим?

– На вискарь.

– Отлично! Только на хороший, а не на бормотуху какую-нибудь из сетевого магазина.

– Договорились. Девушка, можно вас? – Илья подозвал официантку, сделал заказ и что-то быстро шепнул ей на ухо. Девушка понимающе кивнула:

– Все сделаем, не вопрос.

За приятной беседой время шло незаметно, компании за соседними столиками поменялись, а Сергеев и Шатров наслаждались этим вечером, свободным от дел и забот. Их спутницы устроили себе шопинг в ближайшем торговом центре, и теперь звякал то один телефон, лежащий на столике, то другой, оповещая о выборе и покупках девушек. Мужчины, одновременно взглянув на экраны, понимающе посмотрели друг на друга и рассмеялись:

– Женщины все одинаковые, что ни говори.

Тут принесли запеченные роллы, красивыми изгибами выложенные на блюде. Шатров приступил к трапезе. Сергеев, потягивая коктейль, еле сдерживал улыбку и дожидался окончания этого действия.

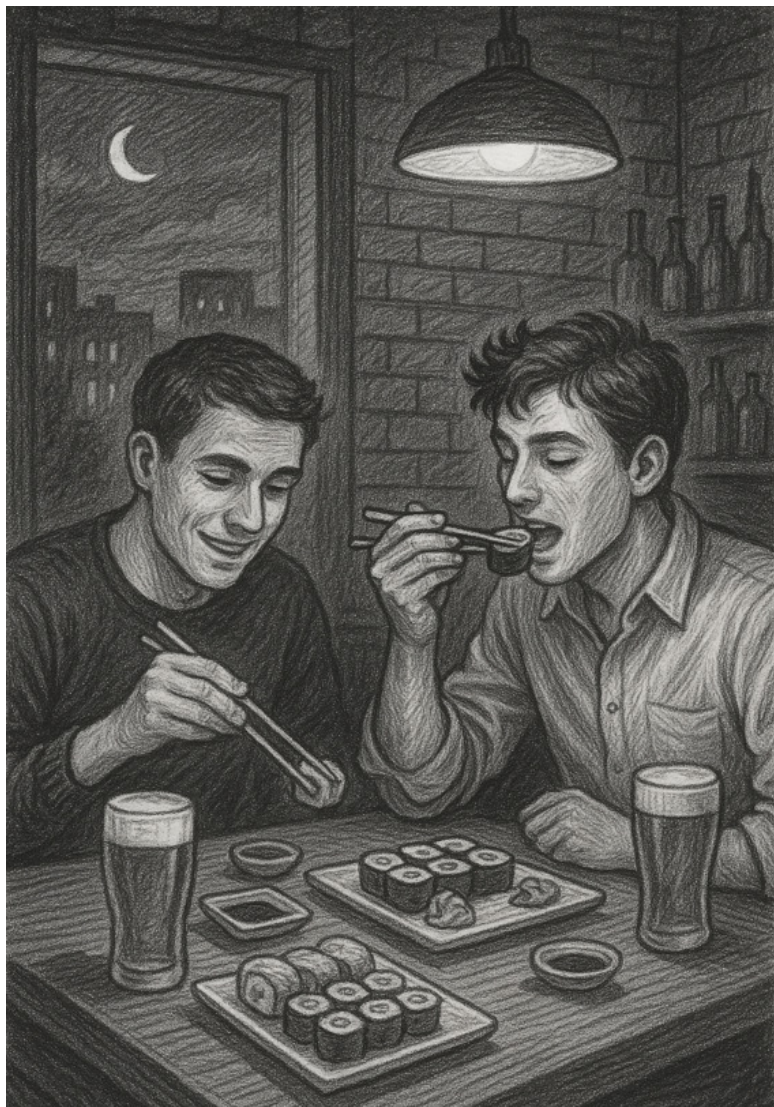
– Так! Вот смотри – восемнадцатый пошел. Ап! Девятнадцатый и... Так, стоп, а где двадцатый?

– А двадцатого-то и нет. С тебя вискарь! – Илья радостно потер ладони. – Это все, что нужно знать о составлении договоров.

– Да его не положили! Официант!

– Нет, официант точно ни при чем. Это я попросил так сделать.

– Друг называется! Что за подстава? – Шатров беззлобно стукнул ладонью о стол. Было заметно, что он был слегка возмущен.

– Вот видишь, это и есть особые условия договора. И даже дружба роли не играет, каждый делает и думает лишь в своих интересах.

– О, так кто-то просто хотел завершить сегодняшний вечер выигрышем?

– Нет, смею возразить.

– В смысле?

– Мне не нужен виски, если ты об этом, – видя замешательство приятеля, разъяснил Илья. – Я в состоянии его купить самостоятельно. Просто хотел наглядно тебе показать несостоятельность размышлений по поводу надежности договоров даже в самой распрекрасной организации.

Шатров хмыкнул, но потом протянул руку приятелю и крепко пожал ее:

– Все равно с меня причитается то, что я проспорил. Договор дороже денег. Да и вообще, спасибо за урок, легко отделался. Слушай, а давай я тебе этот договор пришлю, посмотришь на наличие особых условий.

– Присылай, взгляну.

Спустя некоторое время к их трапезе и легкой беседе присоединились жены, уставшие, но неимоверно довольные от походов по бутикам. Вечер воскресенья плавно переходил в ночь.

Довольные пары – Сергеевы и Шатровы – возвращались из суши-бара на парковку. Как бы ни было хорошо общать-

ся, но время было неумолимо, пора домой – завтра новая рабочая неделя, новые дела, круговорот забот, которых никто не отменял. Расслабились чуток – и то хорошо.

– Давай, счастливо! – попрощался Володя. – Договор пришлю с утра.

– Хорошо, эта неделя у меня более-менее спокойная, с делами вроде разобрался, новых пока не предвидится. Рад буду тебе помочь. В это время всегда затишье.

И если бы Илья знал, как он сейчас ошибался, то вряд ли бы был так уверен в завтрашнем дне.

2

Посетитель, который пришел в понедельник, в разгар рабочего дня, несмотря на холеный внешний вид, показался Илье Владимировичу довольно странным.

Складывалось ощущение, что он натянул на себя личину представительного господина из какого-то классического фильма и теперь нещадно страдает оттого, что ему приходится быть тем, кем он не является.

Он помялся, достал из кармана клетчатый платок, абсолютно новый, только что приобретенный в магазине, протер отчего-то вспотевшую лысину и протянул Сергееву папку:

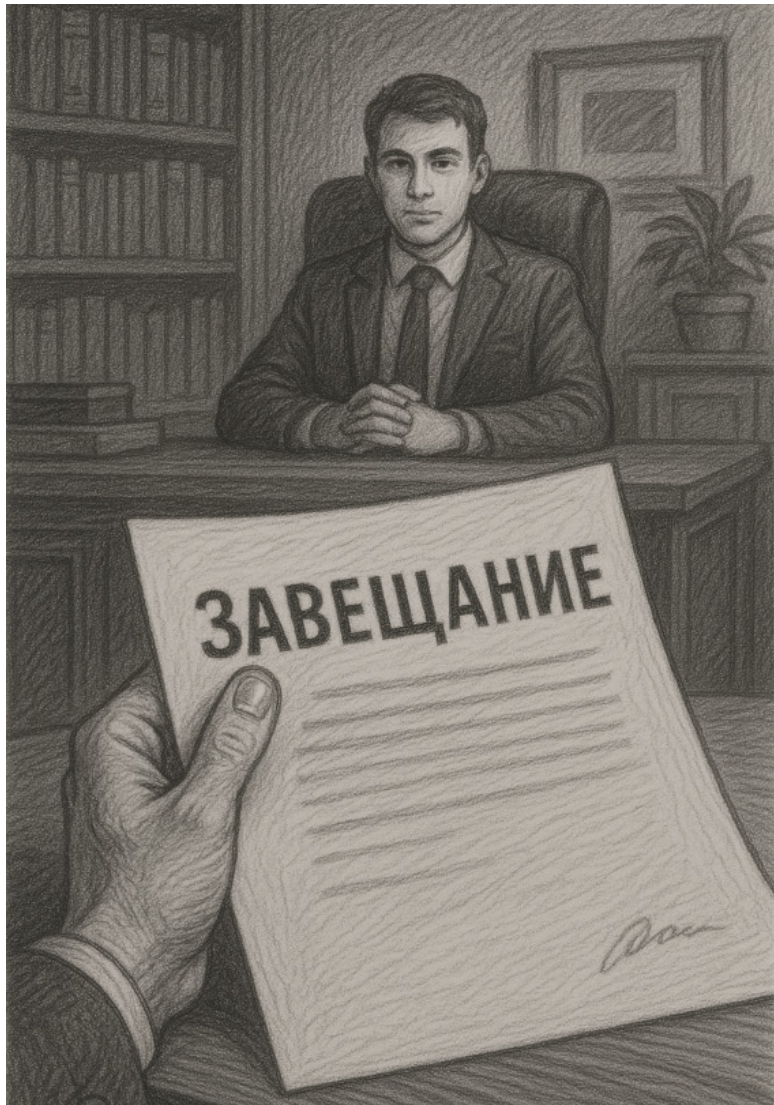
– Вот... это самое, там все.

– Что все? – Илья Владимирович не спешил ничего брать.

– Там все, что касается вашего вопроса.

– Вы хотели сказать – вашего? – уточнил юрист. Он любил четкость и ясность даже в таких простых словах и выражениях.

– Ну да, нашего, вашего, это уже какая разница, – пробормотал под нос странный посетитель. И если верить паспорту, то звали его Кругляков Георгий Станиславович.

ЗАВЕЩАНИЕ

Ваш

Если в двух словах изложить содержание бумаг, с которыми он пришел в данный кабинет, то получалось, что Сергеев с этого самого дня становился наследником острова. А точнее, его части: двухэтажного коттеджа и еще кое-чего по мелочи.

Но несмотря на это, радости Илья Владимирович не испытывал никакой, больше тревогу и понимание навалившихся забот и хлопот, связанных с наследством. Впервые дело казалось не пришедшего, а лично его самого. Такого в практике Сергеева еще не было.

Да уж, если понедельник начался с таких новостей, что вообще тогда можно ожидать от этой недели? У Ильи Владимировича голова пошла кругом. И было от чего. Ему в наследство достался уголок его детства.

Он ощущал себя сейчас не тридцатилетним состоявшимся и состоятельным юристом с довольно известным именем, а снова тем самым простым пацаном, который приезжал к деду на каникулы. Немного потерянный после городского шума при встрече с природным простором. Казалось бы, вот она – радость свободы, но в первые мгновения было не по себе. Сергеев крепко зажмурился, досчитал до десяти, и тут внезапно сам собой возник образ дорогого ему человека.

«Илюнька, айда на рыбалку!» – из забытья словно слышался голос родного старика. Хотя какой он старик? Сергееву тогда было пятнадцать, а деду... Дед как раз в тот год от-

метил шестидесятилетний юбилей. А буквально через пару месяцев его не стало.

Илья помнил, как тот еще смеялся: «Хорошо бы на памятнике красивые цифры были, когда помру».

Бабушка тогда на него сильно ругалась: «Удумал помирать, у него праздник, а он такое говорит! Тьфу! Типун тебе на язык!»

А ведь и правда – вышло-то все по дедушкиным словам.

30.01 – день рождения, 01.03 – день смерти.

«Эх, дед, как же мне тебя сейчас не хватает! Лучше бы ты мне не остров оставил, а сам был живой», – подумал Сергеев и с головой провалился в омут воспоминаний.

С дедом всегда было весело: и рыбу ловить, и ходить в ночное, и по грибы. Дед мастерил с внуком луки и рогатки, учил узнавать полозов и змей, разбирать по рисунку и по глазам, кто из них кто, разбирать, ядовитые они или нет.

Во время домашних дел и прогулок он рассказывал много семейных преданий, историй, особенно про прадеда Александра Дмитриевича, которого в деревне все по-простому звали Митричем.

Илья помнил из рассказов, что тот когда-то ходил по берегу реки, по тропам, известным ему одному, и собирал после линьки змеиные шкуры – делал настойки, лекарства. Потом, когда стал слаб и мало что мог делать сам, лишь передавал с особыми указаниями шкуры внучке соседки, что трудилась в городской аптеке то ли провизором, то ли фармацевтом.

Собирал прадед и травы, и разные корешки – знахарем был, а может, и лекарем. Но прадеда Илья помнил плохо, зато любовь к природе передалась, видимо, по крови. Хоть он и был до мозга костей городским ребенком, но на остров к деду его тянуло со страшной силой.

После этих мыслей Сергеев открыл глаза и внезапно спросил сам себя: «Эх, сколько же я не был на острове у деда? Наверное, лет десять точно! Если не больше».

Сколько раз хотел поехать, да все недосуг было: готовился к ЕГЭ, оканчивал школу, потом поступление в один из престижных универов, потом практика, первые подработки – эдакая юридическая «проба пера».

А потом и вовсе не до поездок – самостоятельная, взрослая, интересная и захватывающая жизнь. Его в это время взял под крыло Дмитрий Киреев – маститый юрист, научный руководитель, которому Илья приглянулся еще с практики.

Поговаривали, что у него был сын, которому Киреев хотел передать свое дело, научить всем премудростям, но что-то не срослось.

Сын отучился там, где хотел отец, а потом сорвался и уехал с друзьями за границу. Там основал свое музыкальное агентство и теперь разъезжал с выступлениями, был довольно популярным в узких кругах. Но Киреев был этому явно не рад.

И когда на глаза попался тот, кто все, что говорил Дмитрий Киреев, впитывал как губка, ловил каждое его слово

и совет, он сначала присмотрелся, а потом начал делиться профессиональными секретами, словно воспитывая себе замену. Так оно и вышло.

Вот уже пару лет как Киреев отошел от дел, а во главе своей юридической фирмы, носящей подходящее название «Фемида», поставил Сергеева. Илья был очень горд собой в тот момент – заслужил доверие, был одним из первых людей в фирме, к его мнению прислушивались, выполняли приказы, хоть, может, и перешептывались порой по углам. Но ему все равно.

Хотя в последнее время стало происходить что-то неладное. И клиенты скандальные пошли косяком, и в команде все чаще стали возникать разногласия. А тут еще и новость личного характера! Давно его ничего не выбивало из колеи, но сегодня все шло как-то не так.

Поэтому после ухода Круглякова Сергеев попросил секретаря никого к нему не пускать, сославшись на срочное дело, сам же откинулся на кресле, закурил, и его опять потянуло на воспоминания.

3

За несколько месяцев до назначения на руководящую должность Сергеев по совету Киреева женился на своей избраннице – Виктории Кокориной, с которой они были вместе со студенческой скамьи. Она, правда, выбрала немного другую направленность в работе, но знания, полученные в университете, шли в толк – работала в одном из социальных фондов юристом.

Все складывалось наилучшим образом: любимая жена рядом, квартира в центре города была своя, на машину Илья поднакопил, откладывая с первых рабочих дней, интересная работа.

Но в последнее время с ним стало происходить что-то странное, все было не так, таял интерес ко всему происходящему. Чего-то хотелось, но, чего именно, – тоже непонятно: то ли заняться спортом вплотную, то ли хорошенько напиться, то ли отправиться в кругосветное путешествие, то ли купить дачу где-то за городом, а еще лучше – домик в деревне, поставить теплицу и баньку. Правда, что с ними делать потом, Сергеев не думал. В общем, состояние было «пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что».

«Кризис среднего возраста, что ли?» – усмехнулся приятель, когда Илья решил поделиться с ним мыслями на этот счет за бокалом французского вина.

«Да вроде до него еще далеко, я недавно только тридцать отметил», – Сергей улынулся в ответ, но на душе было муторно.

«Тогда, значит, это переходный возраст! Запомни, Илюха, первые сорок лет детства в жизни мужчины – самые тяжелые», – хохотнул приятель и хлопнул его по плечу.

Сергеев перевел разговор на безопасные рельсы и больше решил эту тему ни с кем в разговорах не поднимать. Он слушал, как Шатров рассказывает про Бали, где они с женой недавно побывали, отмечая годовщину свадьбы.

Друг рассказывал про местные деликатесы, которые распробовал приятель, про интересные традиции, достопримечательности и про неделю ливней, за которую их особо увидеть-то и не удалось, Шатровы только пару раз высунули нос из своего бунгало. А потом и отпуск подошел к концу.

Сергеев слушал приятеля внимательно, только вот вместо тропических островов перед его глазами отчего-то возник остров, где жил дед. Вспомнился двухэтажный коттедж, который еще прадед построил своими собственными руками и который дед ласково всегда называл «мое скромное жилище».

Вспомнился и плеск огромной могучей реки, которая облизывала остров со всех сторон, словно желая его съесть – дед не давал этого сделать. Каждый год укреплял берег до подъема воды – рядом была ГЭС, а после ее схода обходил весь остров, присматривал, что где не так, исправлял и ре-

монтировал то, что разрушила река. Такое бывало нечасто, но бывало.

Илья любил исследовать остров и его окрестности с дедом и пешком, и на лодке. У них была и моторка, и небольшой катер. И потом отец Ильи к юбилею деда даже пригнал в подарок какое-то крутое, навороченное судно. Но все равно самой любимой оставалась старенькая просмоленная лодка, черная от времени и от смолы, на боку которой белела надпись «Стрела» – сделал ее еще прадед, а дед и внук каждый год, проконопатив лодку, подправляли название.

Когда Илья впервые ее увидел, он присел от удивления, постучал по деревянному боку и, недоумевая, спросил:

– Дед, а как она поплывет-то?

– Запомни, внучок, плавает только г..но, лодка, как и корабль, ходит!

И да, на удивление «Стрела» оказалась крепким и добротным судном, несмотря на непрезентабельный внешний вид. Сколько на нем избородили ериков и протоков, сколько прошли речных километров – не сосчитать.

Когда Илья подрос, дед даже доверил ему самому добраться на веслах до соседнего, практически необитаемого островка и, разбив палатку, разложив костер, остаться на ночевку с городскими друзьями, которых в то лето внук взял с собой на остров.

Да и вообще, любая поездка к деду на каникулах становилась каким-то приключением. Казалось, что в одно лето

и правда умещается целая отдельная жизнь.

Сейчас Сергеев, задумавшись о том, что когда-то его радовало и было дорого, крутил между пальцев «паркер». Потом резко выпрямился, придвинулся к столу, выдернул из принтера лист бумаги и бесцельно начал рисовать повторяющийся знак бесконечности. «Надоело! Все надоело!» – подумал он и вывел на листе одно слово – «отпуск».

Отпуск Илья взял впервые за несколько лет. Он решился на этот шаг, особо не раздумывая, оставив все дела на своего зама. Ему сейчас казалось, останься он на фирме хоть еще один день, – бросит все к чертовой матери. И уж тогда прости-прощай и карьера, и авторитет, заработанный с таким трудом, и дальнейшие перспективы.

Уж лучше и правда несколько дней отдохнуть, а затем с новыми силами не только приняться за работу, но и постараться разобраться во взаимоотношениях внутри коллектива. Может, он и правда что-то недосмотрел, что-то упустил...

Как ни странно, но проблем с внезапным отпуском вообще не возникло. Так как Киреев был хозяином юридической фирмы, его следовало поставить в известность. Он, конечно, удивился такому спонтанному решению, но сказал, что одним глазком присмотрит за всеми делами.

Заместитель молча и без удивления принял пост исполняющего обязанности, лишь уточнил пару моментов по текущим делам, которыми занимался не он. У супруги наме-

чалась на это время командировка в столицу, так что она спокойно отнеслась к желанию Сергеева сделать себе перезагрузку. Посоветовала выехать из города или съездить в соседний, немного отвлечься, составив себе культурную программу.

Илья Владимирович вышел из офиса, особо не прощаясь – не в его правилах было докладывать о своих делах, щелкнул брелоком сигнализации и, распахнув дверь авто, выдохнув, уселся поудобнее. Уселся, но никуда не поехал, в голове крутилась куча мыслей, в которых сейчас было трудно отыскать хоть какую-то логику.

«Надо поужинать в каком-нибудь приличном месте, – подумал Сергеев. – Но желательно там, где сейчас не встретится никто из знакомых. „Ариэль“ отмечаем сразу, „Блэкстар“ тоже, хм... Может, рвануть на „Виллу“? Так и сделаю. А куда же мне отправиться в отпуск? Дома я быть точно не хочу. И в этом городе несколько дней тоже».

Сергеев с супругой частенько летали за границу, а также в ближайшие республики, но на короткий период – буквально пара-тройка дней, которая выдавалась, как и у всех россиян, под Новый год да на майские праздники. На больший срок улетать не получалось в связи с профессиональной загруженностью.

А сейчас у него в распоряжении была целая неделя. Для сотрудников глава фирмы был в командировке. И лишь только для самых близких – Виктории и Киреева, он был в зоне

доступа. Телефон взял с собой лишь тот, где стояла симка, известная очень ограниченному кругу лиц.

Он положил на пассажирское сиденье кожаную папку, которую зачем-то машинально прихватил с собой. Та оказалась незастегнутой, и по этой причине рядом с сиденьем спланировал листок бумаги, который и привел сегодня его в такое состояние.

Его-то Сергеев и взял с собой в ресторан кроме ключей от машины и карты для оплаты заказа. Перечитал несколько раз, после чего заказал стандартный «Цезарь», стейк и овощи на гриле. Перечитал снова. Да уж – дела. Поставил его дед в интересное положение, написав это письмо.

Странный посетитель, который был у него сегодня, вручил письмо с комментарием, что именно в год, когда Илье Владимировичу исполнится тридцать лет, его дедушка, в честь которого его и назвали, велел сделать так, что он окажется единственным наследником. Что двигало дедом в момент написания письма и принятия такого решения, Сергеев не ведал.

Как оказалось, изначально наследницей была бабушка Вера, которую забрала к себе жить несколько лет назад тетка Ильи. Но наследницей бабушка была с условием: дом на острове нельзя было продать, подарить, завещать кому-то, можно было только жить в нем. А именно – в юбилейный для внука год дед завещал передать ему коттедж и земельный участок на острове. Только ему. Не своему сыну, не дочери, не второму внуку – Альберту, а только Илье.

И что теперь делать с этим домом, новоиспеченный наследник не знал. Не знал от слова «совсем», как модно было сейчас говорить. Жить он туда точно не поедет, глухомань, провинция, скука смертная – из этого всего он давно вырос.

Не зря в его юности отец с матерью перебрались из областного города поближе к столице, выучили сына, наладили размеренную безбедную жизнь. Это в детстве казалось, что остров, где жили дедушка с бабушкой, – райское место. Теперь-то он понимал, что остров этот находится где-то на краю цивилизации.

«Лишняя головная боль!» – возникла первая здравая мысль за это время.

«А может, место отдыха?» – сразу за первой вопросительно пришла вторая.

«А может, туда и рвануть сейчас? В отпуск-то?» – посетила третья мысль.

Сергеев, удивившись этому и даже еще не доев стейк, начал гуглить билеты на поезд – самолеты, к сожалению, в те места так до сих пор и не летали.

Через десять минут у него был куплен билет в один конец на ночной поезд, который отходил через несколько часов. Как раз оставалось время, чтобы собраться. В этот момент почему-то вспомнились слова деда, который говорил их, когда куда-то надо было быстро выходить: «Эх, голому собраться – только подпоясаться».

«Вот и мне так. Много надо ли в дороге? Телефон, зарядка, смена белья, вода. А остальное можно и на месте купить», – с этими мыслями Сергеев подозвал официанта, оплатил счет, оставив чаевые, сел в машину и поехал домой. Как ни странно, на ней отправляться в путешествие он не подумал, отчего-то захотелось романтики поезда, присутшей его детству и юности.

Совсем скоро Илью Владимировича гулким шумом встретил железнодорожный вокзал. Поезда прибывали, отправлялись, рядом толпились провожающие и встречающие. Первых отчего-то было больше, чем вторых.

Проводница попросила паспорт, сверила данные, указала номер его купе и место. Сказала, что подойдет для проверки документов еще раз, когда поезд уже тронется.

Как ни странно, но рядом с вагоном, в котором Сергею предстояло ехать целую ночь, людей практически не было. Зато в соседний вагон торопливо поднималась группа школьников, рядом с которыми, как заботливая и одновременно тревожная наседка, суетилась пожилая учительница.

«Как хорошо, что это не мои попутчики», – подумал Сергей и зашел в вагон, мысленно попрощавшись с городом.

4

Ночь прошла великолепно: ни одного попутчика в купе к Сергееву так и не посадили. От железнодорожного вокзала до речного ходил прямой маршрут трамвайчика, весело постукивающего колесами по рельсам. Город, умытый ночным дождем, радостно встречал своего гостя.

Спустя полчаса Илья уже стоял на причале и шурился от солнца, так бившего в глаза. Он удивлялся всему вокруг: провинциальному городку, размеренной утренней жизни, ценам – билет на речной катерок, что сейчас повезет его на остров, – сто десять рублей. В каком же году застыла жизнь здесь? Простая часовая прогулка на кораблике сейчас не меньше тысячи, а тут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.